

- Чёрт возьми!

Сяо Цзя яростно расчёсывал бесчисленные опухшие комариные укусы, покрывшие всё его тело.

Он просидел под деревом два часа, служа шведским столом для кровососов, а свет в одной из комнат Чао Му Шэна упрямо горел, не давая ему возможности проникнуть внутрь.

Эта деревня была слишком нормальной – до того нормальной, что становилось жутко.

Ни невест-призраков, ни зловещих культов, ни сверхъестественных ужасов, даже ни одного таинственного убийства. Даже местное шоу талантов прошло без сучка и задоринки – никакой резни, никаких мстительных духов, вырезающих людей. Что это за паршивый сценарий сельского хоррора?

Задание обещало ценные сведения и скрытое деревенское сокровище.

Где же ему, чёрт возьми, искать хоть какое-то сокровище?

Если Мастер Игры хотел их смерти, мог бы просто сказать, вместо того чтобы мучить их так.

С досадой прихлопнув целый рой комаров, он поднялся на ноги, отряхивая затёкшие ноги.

- Уже час ночи. Как он может ещё не спать? – проворчал Сяо Цзя себе под нос. – Как ни будь красив парень, если будет продолжать не спать по ночам, станет уродом!

Спустя целую вечность свет в маленьком доме наконец погас. Сяо Цзя чуть не заплакал от облегчения: красавчик наконец решил лечь спать!

Отмахиваясь от комаров, пикирующих на его лицо, он натянул маску и под покровом темноты подкрался к дому.

Слишком нервный, чтобы заметить, он не осознавал неестественной тишины вокруг – даже насекомые в траве перестали стрекотать.

Тук. Тук. Тук.

Сердце колотилось, пока он бесшумно бежал через двор и перепрыгивал через забор.

Внезапный шум сверху заставил его нырнуть в ближайшую клумбу.

Шип!

Проклятые колючие цветы!

В тусклом лунном свете Сяо Цзя узнал виновника – розы.

Прикусив руку, чтобы сдержать крик, он сдерживал слёзы. Комары, сторожевые псы и теперь ещё шипы – эта ночь была полна решимости сломать его.

Красные фонари, висевшие у входа, зловеще мерцали. Сяо Цзя вытерпел десять мучительных минут в розовом кусте, прежде чем наконец выполз наружу, покрытый колотыми ранами.

Раненый ещё до того, как начал, позже он выместит свою злость на этом красавчике.

Взломав замок, он проскользнул внутрь. Слабый красный свет заставил его облиться холодным потом, пока он не понял, что это просто индикатор ожидания на телевизоре.

Обыскав кухню, гостиную и столовую безрезультатно, он крепче сжал нож и на цыпочках направился к спальне внизу.

Наверное, комната пожилых пары.

[Динь! До обнуления очков жизни игрока осталось шесть часов. Пожалуйста, цените своё время, берегите жизнь и своевременно выполните задание.]

Страх смерти может свести человека с ума.

Лицо, искажённое отчаянием, Сяо Цзя сжал дверную ручку. Он разберётся сначала со стариками, затем поднимется к красавчику вверх.

БАМ!

Мощная сила отбросила его на пол.

– Что ты ищешь?

Сяо Цзя в ужасе поднял глаза.

В темноте над ним нависал молодой человек, в руке которого холодно поблёскивала стальная труба.

Сяо Цзя попытался бежать, но ноги его превратились в студень.

Предметы – у него же ещё есть предметы!

Оглушающий спрей, кукла-марионетка, ядовитая змея...

Ничего не работало. Почему его предметы не действовали?!

Пятившись назад, как краб, он уставился на фигуру в темноте, словно перед лицом самой смерти.

Чао Му Шэн взглянул на предметы, разбросанные у его ног, с непроницаемым выражением лица.

Солнцезащитный спрей, соломенная кукла, пластиковая игрушечная змея...

Серьёзно? Этот парень пытался его убить – или довести до сердечного приступа?

Волоча за собой стальную трубу, он двинулся вперёд. Сяо Цзя, всё ещё жалко ползущий назад, пронзительно закричал:

- Не подходи! Не приближайся!

- Хм? – Чао Му Шэн нагнулся и поднял заржавевший нож. Лезвие источало запах: крови или железа, он не мог определить.

- Смелости вломиться с ножом хватило, а теперь струсил? – он сделал ещё шаг вперёд. Сяо Цзя, загнанный в угол, отступить был некуда.

- Умоляю, пощади! Я не хочу умирать! – Сяо Цзя истерически рыдал. – Отпусти меня!

- Му Шэн, что случилось? – дедушка, разбуженный шумом, открыл дверь и окинул взглядом картину: мужчина, съевшийся в углу, Чао Му Шэн с заржавевшим ножом в руке. – Опusti эту штуку!

Рыдания Сяо Цзя слегка стихли, когда он умоляюще посмотрел на дедушку.

- Этот нож грязный. Брось его, – дедушка схватил лопату из-за двери и протянул её Чао Му Шэну. – Возьми это. Эффективнее.

Сяо Цзя завыл ещё громче.

- Наглец, осмелился вломиться в нашу деревню Чаоцзявань, - дедушка закатал рукава, обнажив рельефные бицепсы. - Ты слышал о нас? Ни одна душа в десяти соседних деревнях не смеет с нами связываться.

Его глаза внезапно расширились:

- Му Шэн! На полу змея!

- Это пластиковая игрушка, - Чао Му Шэн пнул поддельную змею ногой. Дешёвое качество кричало о том, что это "товар из магазина за два юаня".

Дедушка включил свет и облегчённо вздохнул:

- Старые глаза, видно, подводят. Мог бы поклясться, что эта штука двигалась.

- Дай-ка я принесу верёвку, чтобы его связать. А ты позови старосту - и полицию. Не дай ему сбежать, - дедушка поспешил в кладовку и вернулся с толстым шнуром, оставшимся от связывания свиньи на Новый год.

Грязный, но крепкий.

- Дедушка, не торопись. Он никуда не денется.

Чао Му Шэн усмехнулся. Он нажал на болевую точку вора ранее, тот не сможет ходить по крайней мере полчаса.

Когда дедушка связал Сяо Цзя, как новогоднее жаркое, он напомнил Чао Му Шэну позвонить в полицию.

Тем временем трое других игроков, не зная о поимке Сяо Цзя, всё ещё отчаянно искали улики.

Ничего не найдя, они собрались у дома старосты.

- Где твой напарник? - спросила девушка-спутница у Толстяка, заметив, что он пришёл один.

- Наверное, застрял в доме Чао Му Шэна, - пробормотал Толстяк. - Забудь о нём. Сначала обыщем дом старосты.

С помощью инструментов троица взломала замок и проскользнула внутрь.

Тенистая фигура двинулась к ним, заставив всех троих отшатнуться назад.

- В... воздушный шар? - мужчина-спутник отмахнулся от него, когда тот подлетел ближе. Он достал детектор, сканируя на наличие драгоценных металлов.

Толстяк наступил на игрушку, заработав гневный взгляд мужчины-спутника:

- Смотри, куда ступаешь.

Теперь сверхосторожные, они продвигались вперёд, пока в гостиной внезапно не зажглись все лампы.

Они резко обернулись и увидели в дверном проёме толпу здоровенных крестьян с мотыгами в руках.

Красные фонари у входа раскачивались, отбрасывая жуткий, мерцающий свет на лица мужчин - словно демоны из преисподней.

Игроки отступали, крестьяне наступали.

Затем кто-то наступил на куклу.

Её механический смех прорезал воздух.

- Хватай их!

В панике Толстяк и остальные рванули к окну, высадив стекло и выпрыгнув наружу.

- Секретарь партийной ячейки, разве ваше оконное стекло не отечественного производства? Как же качество могло быть таким плохим? - староста уставился на осколки стекла на земле, на мгновение ошеломлённый.

Секретарь партийной ячейки:

- Чушь, у меня настоящее отечественное стекло.

- Воры сбежали, быстро их догоняйте!

Тихая деревня взорвалась хаосом: кошки орали, собаки лаяли, в каждом доме зажигался свет.

* * *

Сяо Ю разбудил лай жёлтого пса. Голоса доносились из коридора за дверью. Она открыла её и увидела сестру Лин, успокаивающую нескольких туристов, разбуженных суматохой.

Когда туристы разошлись по комнатам, сестра Лин заметила Сяо Ю, всё ещё стоящую у двери. С мягкой улыбкой она успокоила её:

- Не бойся, ничего серьёзного - просто мелкие воры. Сельчане их поймают. Иди спать.

"Воры?"

Сознание Сяо Ю мгновенно прояснилось. Выдавив натянутую улыбку, она вернулась в свою комнату и бездумно села на балконе, пустым взглядом уставившись в ту сторону, где должно было взойти солнце.

Им не сбежать, как и ей.

Смерть была её конечным пунктом назначения.

После смерти Ядовитого Человека она улучила момент и проверила регистрационный журнал гостевого дома. Его имя исчезло, словно он бесшумно стёрся из этого мира.

* * *

Игроки, полагаясь на свои инструменты, уклонялись от преследования крестьян и бежали к въезду в деревню.

Под баньяном статуя божества в святилище с размытыми чертами лица широко ухмылялась, словно наслаждаясь зрелищем.

- У статуи глаза - они двигаются! - мужчина-спутник указал на святилище в ужасе, а затем бросился к окраине деревни.

Но как только он пересёк границу, с внешней дороги хлынул густой туман. Едва коснувшись его, он издал мучительный вопль.

Девушка-спутница мгновенно среагировала, отдёргнув его от тумана.

- Они не дают нам покинуть деревню, - пробормотал Толстяк, лицо его лишилось всяких красок. Медленно он перевёл взгляд на Божество Земли в святилище.

Улыбка божества оставалась, тускло краснея в лунном свете, тот же оттенок, что и красные фонари, висящие у каждого порога в Чаоцзявань.

Внезапно Толстяк вспомнил: в тот день, выйдя из автобуса, Чао Му Шэн загадал статуе длинный список желаний. Одно из них было - "хранить всю деревню в безопасности".

Для божества не они ли были теми, кто угрожал безопасности жителей?

Могла ли эта статуя, способная защитить всю деревню, на самом деле быть истинным сокровищем деревни?

Озарение Толстяка совпало с озарением девушки-спутницы.

Ни один из них не взглянул на раненого игрока, корчившегося на земле. Вместо этого они бросились к святилищу, пытаясь схватить статую.

Когда Чао Му Шэн и крестьяне наконец догнали их, Толстяк и девушка-спутница уже яростно дрались друг с другом.

Наблюдая, как они сражаются из-за статуи из смолы стоимостью в тридцать юаней, словно это бесценный артефакт, Чао Му Шэн повернулся к дядюшке Мину, сжимавшему лопату:

- Дядюшка, вы что, спрятали сокровища внутри этих статуй?

Дядюшка Мин и жители Чаоцзявань ошеломлённо переглянулись:

- ... А?

"С каких это пор?"

- Эй, прекратите драку на секунду, - Чао Му Шэн указал на стонущего игрока у дороги. - Сначала позаботьтесь об этом парне.

Увидев приближающихся крестьян, Толстяк и девушка-спутница, каждый сжимая по статуе, попятись.

Толстяк:

- По одной на каждого.

- Договорились, - девушка-спутница открыла системный интерфейс и выбрала "Отправить задание".

[Динь. Ошибка отправки задания. Пожалуйста, попробуйте снова.]

"Значит, это не сокровище Чаоцзявань?"

Девушка-игрок безучастно уставилась на статую в своих руках, чей ухмыляющийся рот, казалось, насмехался над ней.

Воспользовавшись их замешательством, Чао Му Шэн бросился вперёд и одним ударом сбил обоих с ног.

Когда крестьяне крепко связали воров, Чао Му Шэн поднял смоляные статуи, отряхнул с них грязь и вернул на место в святилище.

Нельзя, чтобы деревенский туристический товар пропадал.

Через несколько минут вдалеке завыли полицейские сирены.

Сяо Линь окинул взглядом связанные фигуры с разбитыми и распухшими лицами:

- Значит, вы говорите, что эти двое избили друг друга из-за тридцати-юаневых смоляных фигурок, и вы к ним даже не прикасались? Друзья мои, - Сяо Линь закрыл блокнот со вздохом, - я понимаю, что вы злитесь на воров, но ложь полиции препятствует правосудию. Это незаконно.

И ещё с такой нелепой ложью.

Чао Му Шэн: В этом мире слишком много безумных людей.